

Мама

— Мама, я как двужильная,
Трижды чувствую время.
Черная кровь чернильная
Выжгла мои вены.
Мама, в моем сердце
Дверца есть во Вселенную?

— Нет, детка. Нет дверцы.
Сердце обыкновенное.
Только на нем — метка:
Время слов не прощает.
Это — Поэзия, детка.
Оттуда не возвращают.

Не выводят голуби голубят, не любя.
Не выводят лебеди лебедят, не любя.
Как же я с тобой намучилась без тебя.
Как же я с тобой наплакалась без тебя.
Одинокий лебедь стонет в сердце моем
Голосом знакомым день и ночь поет:
«Как же я с тобой намучился без тебя.
Как же я с тобой наплакался без тебя».

Уходи в облака

Летчику Роману Филипову

«Уходи в облака!» — шепчет сердце самозабвенно
И взлетает с земли
Вслед за детской мечтой высоко.

И, упав в облака,
Словно в стог белоснежного сена,
Из ромашек, подснежников
И черемуховых лепестков, —
Превращается в облако...
В синий туман незабудок...
По бескрайним морям,
В белой пене сиреневых волн,
Сердце в небе плывет,
В материнских руках как будто,
Над цветущей землей
Серебристым родным мотыльком...

Но солдат на войне
До конца остается солдатом.
Кто придумал войну,
Делит мир на друзей и врагов.
Тяжело во враге разглядеть человека и брата.
«Уходи в облака!» — высший смысл человеческих слов.

Мир на небе и мир на земле —
Что еще миру надо?!
«Уходи в облака!»
Но не бойся упасть с облаков
В гущу крови и лжи,
Где взорвется душа, как граната,
Среди серых камней,
Далеко от родных васильков.

АЛЫЙ ЗВОН

Весь мир накрыл собой
Один и тот же сон,
Один и тот же стон —
Холодный алый звон.

Из строгих Божьих рук
Спускается на Русь
Холодный алый звон,
Торжественная грусть.

Как благодать на Трон,
Как миро для чела,
Елей для двух Корон
Двуглавого Орла.

Держава на ладонь
И скипетр в руке —
Колоколов огонь
Занялся вдалеке...

Струна всего одна,
Упруга и звонка.
Холодная страна,
Строка через века:

«Она еще тиха —
Земная тишина.
Она уже близка —
Небесная война».

Спокойно, полковник

Спокойно, полковник, спокойно.
За спинами — в ранах страна.
Достоинно садимся по коням,
Примериваем стремена...

Узду не натягивай лихо,
Смотри, как родится восход.
Ты видишь, как властно и тихо,
Как БЕРЕЖНО солнце встает?

Как мчится за острые горы
Во тьму — пораженная тьма,
И горы, как острые шпоры,
Впиваются во времена?

Смотри на восход — во сто ок!
Как смотрит Христос с иконы.
Ты знаешь, Восток жесток,
Но солнце его — спокойно.
Ты помнишь, ты был там, полковник,
Когда Бог покинул Восток...

Лампада

Посиди со мною рядом...
В мире холодно, темно...
Лишь во мраке, как лампада,
Наше светится окно.

Сквозь туманную порошу
Огонек дрожит слегка.
Посиди со мной, хороший,
Как тиха твоя рука...

Свою голову седую
Я к твоей седой склоню.
Зимний ветер в окна дует,
Вьюга тянется к огню.

Мы не пустим их. Послушай,
Как в печи поет огонь,
Как ласкает наши души
Жизни теплая ладонь.

Мы одни на этом свете.
Тишина всех слов мудрей...
Как же страшно воет ветер!
Вольный ветер, лишний третий,
Как он рвется в нашу дверь...

Снег ангелов

Ночью падал снег. Все люди спали.
Снег летел торжественно, как время.
В мире тишина была такая,
Будто на мгновенье перестали
Биться все сердца одновременно.

Роженицей замерла Вселенная,
И на грязный мир с небес упало
Тающее, нежное, нетленное
Покрывало вечного начала.

И разлился тихий свет без края,
Океан мерцающего света —
Чистота, как истина, святая,
Совершенная, как радость Рая
В день творенья Богом человека.

Люди спали, ничего не зная:
Это же — не снег!
Нет!
Это с неба —
Ангелы летели, умирая,
Свои крылья в клочья разрывая,
Мертвыми телами укрывая
Грязь земли от взора человека.

Как же много их летело! Как же много! —
Грязь людей закрыть собой от взора Бога...

Мост

Ты земной, обыкновенный человек.
Ты — не ангел. Я тебя нарисовала.
И как будто сказку создавала —
Возводила мост в грядущий век.

Ты носил мне камни и бетон.
Ты работал. Я рукой водила —
По строке... Слов миллионы тонн
Перышком своим в раствор вводила.

Ты носил железные столбы,
Ставил нерушимые опоры,
И вставали воды на дыбы,
Вырастали волны, словно горы.

Поднимались брызги до небес,
Жизнь звенела голосом металла,
Тонкого Моста игольный вес
Протыкал насквозь вселенский хаос.

И твоя безумная жена —
Рода человеческого сердце —
До безумия была тебе нужна,
Чтоб на ледяном ветру согреться.

Чтоб не сомневаться никогда,
Власть и сила — только у любимых!
Чтобы строить и мосты и города,
Нужно — навсегда...
Да...
Навсегда...
Интересно... — города из глины...
Может даже, райские сады...
И чтоб в центре — яблоня из рая...

Я ношу железные столбы,
И бросаю глыбы в глубь воды,
И тебя с улыбкой вспоминаю.

Корабль

Плывем под серебристым флагом
К прекрасной, золотой земле.
Ты — капитан. И ты — корабль.
А я живу на корабле.
На тайном дне глубоких трюмов,
В упругой силе парусов.
Я двигаюсь почти бесшумно.
И говорю почти без слов.
Я — скрип цепей, я — острый якорь,
Смола сосновых звонких рей.
Ты — капитан. И ты — корабль.
Ты — море, небо, мачты, флаги...
А я лишь — жизнь на корабле.

Иногда меня нет на Земле

Иногда меня нет на земле.
Иногда ты меня не зови.
Во вселенском горячем угле
Я ищу бриллианты любви.

У тебя, Гончар, две руки.
Я тебе, Гончар, не солгу:
Две руки твои — наждаки.
Я была на твоём кругу.

Лишь тебе доверить могу
Мои камни отшлифовать.
На скрипучем, как снег, кругу —
Всю Вселенную можешь вращать.

Ты крути, Гончар, свет дари,
Ты крути, шлифуй, мир верти.
Рассыпая крошки любви,
Распахнув алмазов лучи.

Я, как нити, лучи собираю
И смогаю их в солнца ком.
И затеет Земля игру,
Как котенок, с солнцем-клубком.

Пусть играют, а я опять,
В черных дырах, в угле, в золе —
Бриллианты пойду искать...
Иногда меня нет на Земле...

Бог бывает строгим.
Он за нас в ответе.
Словно в зеркала, в глаза глядится...
Говорит: «Вы — боги!
Будьте же как дети!»
И во сне целует наши лица.

Все у Бога просто,
Ростом — с человека.
У молитвы детской — власть Закона.
С люльки — до погоста
В жизни все — по росту.
Небеса — на высоте иконы.

Каждый миг на Земле — волшебство

В этот мир мы пришли не страдать,
Жизнь от Бога приняв, как причастие.
Каждый миг на Земле — благодать.
Каждый шаг по Земле — это счастье.

Совість дарит бесценную весть:
Чистоту и наивность — не судят!
То, что есть, — оно рядышком, здесь.
То, что будет, — когда-нибудь будет.

И когда-нибудь, где-нибудь там,
Где встречаются сказки и были,
Будем мы тосковать по местам,
Где земною любовью любили.

Где текли драгоценные дни,
Бесконечной казалась дорога.
В этот мир мы приходим одни,
И одни возвращаемся к Богу.

Ввысь возносим души торжество
И предвечного сердца желания.
Каждый миг на Земле — волшебство.
Каждый шаг по Земле — расставание...

Крест

Я рисую, кисть зажав во рту, —
У меня когда-то руки были —
Чистую, святую простоту.
И когда дышать невольно,
Кистью провожу по серой пыли
Над чертою — тонкую черту.

На холодной наготе холста
Проступает мира красота —
Дерзкие взлетающие крылья —
Робкое подобие Креста.
Истина, как кисть моя, проста:
Кисти рук к холсту Креста прибили
И перечеркнули жизнь Христа.

Жизнь — пустая церковь под замком,
Без дыхания ангелов, без Слова,
Без живого голоса людского,
Без молитв, без света, без икон, —
К перекрестью путь — за шагом шаг...
Я лечу над ней, машу крылами
И рисую, кисть зажав зубами,
Путь, которым движется душа.

Работа

Стихи писать — тяжелая работа:
Как грузчика плечо, душа поет.
Немеет сердце, как рука пилота
В миг, когда молния ударит в самолет,
И небо управляет самолетом.

Поэтом быть легко. Такое дело,
Что проще каменщику, выбивая ритм,
Из глыбы хрупкую снежинку сделать,
Чем, вдрызг кувалдой разбивая тело,
Пульс прятать от жестоких, честных рифм...

Всего трудней — остаться невидимкой
В своем стихе, и жить, как он живет, —
Порхая в нем то каменной снежинкой,
То летчиком, то молнией-блондинкой,
И знать, что ты на деле — ... самолет...

Нет у меня ничего

Дети Отца моего,
Не голосите!
Нет у меня ничего,
И не просите.

Ветер в карманах поет,
Руки пустые.
Нет у меня ничего,
Кроме России.

Русское имя мое —
Первого Рода.
Нет у меня никого,
Кроме народа.

Нет за душой ни гроша,
Душу — не трогай!
Что накопила душа, —
Это — для Бога.

Все мы когда-то умрем,
Все мы здесь — гости.
Нет здесь для нас ничего,
Кроме погоста.

Я ни разу не пожалуюсь.
Как бы труден путь наш не был,
Не бросай меня, пожалуйста!
Доведи меня до неба.
Упаду — поддержишь верою.
Ты споткнешься, — подниму.
Мы пойдем по небу первыми,
Нам нельзя по одному.

Будут бить слова, как молнии,
Но в пути тебя не брошу я.
Мы дойдем до мира горнего —
Первые, неосторожные.
На глазах у человечества,
В мир плюющего проклятия,
Мы пройдем через младенчество,
Вместе вытерпим распятие.

И достигнем Божьей жалости...
Но над крыльями Креста,
Ангел мой! Рука Христа!
Не бросай меня, пожалуйста,
Здесь такая высота!..

Добро и зло

Выпей! —
Бог простит,
Раз не повезло.
Покури! —
Простит.
Но не стань золой.
Укради — простит.
Поблуди — простит.
Обмани — простит.
Загордись — простит.
Уньвай — простит.
Забывай — простит.
Обижай — простит.
Предавай — простит.
Бог за все простит,
Только — загрустит...

Грустно в небесах —
Грустно на земле.
Виноват ты сам,
Что живешь во зле.

Урожай созрел.
Собирать пора.
Есть предел у дел,
Есть цена дарам.
Наступает срок
Собирать его.
Что прощает Бог —
То и есть добро.

Что отдал — получил

Что отдал — получил:
Воле — Боль,
Боли — Вой,
Вою — Вор,
Вору — Сор,
Сору — Бой,
Бою — Кровь,
Крови — Соль
И Любовь.

Соли — Лесть,
Лести — Мечь,
Мести — Князь,
Князю — Власть.
Власти — Бог.
Богу — Сын.
Сыну — Трон.
Трону — Мир.
Миру — Пир.
На весь мир!
Что отдал — получил.

Стакан реки

Стакан наполовину пуст,
Наполовину полон.
Стакан упал: удар и хруст
И резкий звон по дому.
И брызги брызнули, и взрыв
Взорвал воды осколки.
Стакан стеклянный, тонкий был,
Не жаль его нисколько.
Хранило хрупкое стекло
Внутри — живую воду.
Стакану очень повезло —
Он жил другим в угоду.

Он чувствовал себя рекой,
Прозрачен был и светел.
Но кто-то шел, махнул рукой
И просто не заметил.

Река

Она — река,
А ты — стакан.
Ее рука
Тебя держала.
Но, уронить боясь, так сжала,
Что треснули твои бока.
Из трещин потекла вода...
Судьба на край тебя поставит.
Ты — на краю,
Она — по краю.
Она везде, всегда — река.

Смотри: вот — слиток золотой.
То раньше — кубок был литой.
Он — золото,
Она — река.
Ее рука его держала,
И, уронить боясь, так сжала,
Что смяла золоту бока.

Его вельможи целовали,
И бережно цари держали,
Блистал он жаркою красой,
Он был изысканный, резной,
Изящный кубок золотой,
Но в ком корявый превратила
Тот кубок нежная рука...

Она — река.
Ты в берега
Не сможешь мощь ее направить.
Она стремится в океан.
Не может руслом стать стакан.
Рекой никто не может править.

Вот, видишь, слиток золотой?
Однажды станет он — рекой...
Ее рука умеет плавить.

